

Distr.
LIMITED
T/C.2/L.298
2 May 1957
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПОСТОЯННЫЙ КОМИТЕТ ПО ПЕТИЦИЯМ

ПЕТИЦИИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПОДОПЕЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ СОМАЛИ ПОД ИТАЛЬЯНСКИМ УПРАВЛЕНИЕМ

Рабочий документ, составленный Секретариатом

Содержание

<u>Раздел</u>	<u>Петиционер</u>	<u>№ петиции в серии документов T/PEТ.11/...</u>	<u>Стр.</u>
I.	Ибрагим Самариа Кадалех	T/COM.11/L.228	2
II.	Шейх Али Дахер Абдигир	T/COM.11/L.236 T/COM.11/L.255	4
III.	Г-н Барцанги Магне Осман	T/COM.11/L.247	6
IV.	Г-жа Фатума Алио Мама	T/PEТ.11/647	7
V.	Г-н Юсуф Абди Илоли	699	9
VI.	Г-н Мохамед Херци Абдулла	T/COM.11/L.243	10
VII.	Г-н Али Нур Абди	702	12
VIII	Вожди, нотабли и духовные наставники Галькайо	680)	14
	Торговцы Галькайо	681)	
IX	Г-жа Куттубей Аддо Дауд	701	16
X.	Г-н Сидо Осман Робле	580	20
XI	Г-н Ибрахим Шейх Ахмед	703	23
XII	Вожди, нотабли и духовные наставники племени Вардеи	T/COM.11/L.267	24
XIII	Г.г. Хассан Махамуд Варчек, Варсаме Хайо Гутале и другие	697	26

I. Петиция г-на Ибрагима Самариа Кадалеха (T/COM.11/L.228)

1. В письме от 9 сентября 1955 года на имя Консультативного совета Организации Объединенных Наций для Сомали petitioner, называющий себя представителем рера Синоле, просит Совет обследовать дело об ущербе, нанесенном реру региональным комиссаром Мудуга, который, как утверждают, присвоил четырех из принадлежащих petitioner верблюдов, для того чтобы помочь некоему Доала Кахиа (он же Дуала Кахие и Дуало Кассие). Убыток, понесенный рером, равняется 4 500 сомало. Petitioner говорит о том, что управляющей власти были поданы жалобы, но безрезультатно, и что Консультативному совету Организации Объединенных Наций была 26 октября 1954 года послана каблограмма (T/COM.11/L.140).
2. Настоящим сообщением, в отношении которого Постоянный комитет по петициям постановил применить установленную процедуру, имеется в виду подкрепить ранее рассмотренную петицию (T/PET.11/478).
3. Об этой жалобе уже говорилось в документах T/COM.11/L.140 и в T/PET.11/478 от 6 ноября 1954 года, с той разницей, что число верблюдов, которые якобы были захвачены, возросло с трех в первом сообщении до трех с половиной во втором сообщении и до четырех в настоящем сообщении.
4. В замечаниях управляющей власти по T/PET.11/478 указывается, что верблюды были захвачены в качестве частичного обеспечения штрафа, наложенного на различные реры в связи с инцидентом, имевшим место между этими рерами 17 октября 1954 года, в которых было убито несколько членов племени. Жалоба рера Синоле, по видимому, заключается в том, что он в этом инциденте замешан не был, но что в нем был замешан рер Дуало Кассие.
5. В своей резолюции 1288(XVI) по петиции T/PET.11/478 Совет по Опеке обратил внимание petitioner на замечания управляющей власти, в частности о том, что окружной начальник приказал вождям племени Омар Махмуд, включая Ислам Абдулла Ислам Фара, выяснить, сколько скота следует вернуть.

/...

6. В своих замечаниях (T/OVS.11/92) по петиции T/COM.11/L.228 управляющая власть заявляет, что спор был улажен 15 февраля 1956 года путем "гудди" (арбитражного решения), в силу которого рер Илди должен вернуть реру Фарабани пятьдесят пять верблюдов и 3 000 сомало. Акт о соглашении был депонирован в канцелярии кади в Галькайо и в окружной конторе в Галькайо. Ввиду того что рассматриваемая петиция была подана до "гудди", так как последнее имело место 15 февраля 1956 года, а петиция датирована 19 января 1956 года, ее следует считать беспредметной.

П. Петиции Шейха Али Дахера Абдигира (T/COM.11/L.236 и L.255)

1. Эти два сообщения, к которым Постоянный комитет по петициям постановил применить установленную процедуру, являются продолжением жалобы, первоначально содержащейся в ранее рассмотренной петиции T/PET.11/530 от 13 января 1955 года.
2. В этой петиции petitioner заявляет, что 22 мая 1954 года некто Дахире Сет Джиама напал на него посреди рынка в Галькайо и нанес ему удары палкой по голове, лицу и рукам. Дахире Сет Джиама был тогда территориальным советником, представляющим Мудуг. Когда petitioner изложил свою жалобу судье, последний фактически сказал ему, что нападавший не подлежит судебному преследованию, в силу того что он является территориальным советником. Тем не менее, судья обещал написать администратору территории, прося о предоставлении ему полномочий обследовать это дело. Никаких известий получено не было, и petitioner просит теперь о справедливом рассмотрении этого дела.
3. В своих замечаниях (T/OBS.11/60, раздел 2) управляющая власть заявила, что в связи с давним существующим между petitioner и Хаджи Дахире Сет Джиама, членом территориального совета, спором, касающимся постройки дома, вспыхнула ссора, в ходе которой Хаджи Дахир ударил палкой Али Дахера, который, хотя у него и нет левой руки, ответил ему тем же. При этой стычке, происшедшей недалеко от канцелярии совета, в Галькайо 23 мая 1954 года, petitioner получил повреждения на лице и на правой руке, потребовавшие лечения в течение двенадцати дней, а советнику Хаджи Дахире пришлось лечиться от полученных повреждений в течение шести дней.
4. Petitioner возвел на Хаджи Дахира обвинения, которые должны были привести к уголовному преследованию. Однако, ввиду того что дело касалось члена территориального совета, и было очень тривиальным, администратор не счел нужным назначить расследование. Управляющая власть отмечает, что, в связи со статьей 2 указа № 144 от 30 декабря 1950 года относительно создания территориального собрания, против

/...

членов совета нельзя возбудить дела без предварительного разрешения администратора и их нельзя арестовать, если нет серьезных обвинений. Поэтому, по этому делу ничего не было предпринято.

5. Эта петиция рассматривалась на 265-м и 271-м заседаниях Постоянного комитета, и 15 июля 1955 года Совет по Опеке вынес резолюцию 1322(XVI), в которой он обратил внимание петиционера на замечания управляющей власти и предложил последней принять дальнейшие необходимые меры к тому, чтобы разъяснить петиционеру положение.

6. 1 декабря 1955 года петиционер написал администратору территории (T/COM.11/L.236), прося его принять соответствующее решение в связи с его жалобой на Дахире Сет Джиама.

7. 30 марта 1956 года петиционер снова написал администратору (T/COM.11/L.255), на этот раз указывая, что на том основании, что Хаджи Дахире Сет Джиама уже больше не состоит членом территориального совета, он снова 23 марта 1956 года подал на своего противника жалобу региональному судье Мудуга в Галькайо. Однако судья ответил, что против Хаджи Дахире Сет Джиама нельзя возбудить дела на том основании, что инциденты, описанные в жалобе, уже были предметом другой жалобы, аналогичной настоящей и поданной петиционером 1 июня 1954 г., которая, как заявил государственный совет в меморандуме 157/54 от 8 июля 1954 года, была сдана в архив согласно статье 74 уголовного процессуального кодекса. Петиционер просит администратора благожелательно рассмотреть это дело, с тем чтобы его случай мог быть расследован.

8. В своих замечаниях (T/OBS.11/92, раздел 2) управляющая власть заявляет, что судебные власти решением, в котором излагаются причины такого мероприятия, постановили, что согласно статье 74 уголовного процессуального кодекса не требуется никакого другого решения (archivazione degli alti), ибо судебная власть не имеет права возбудить дело против территориального советника Хаджи Дахер Сет Джиама. Петиционеру сообщили об этом решении. Таким образом и ввиду того, что этот вопрос рассматривался судебными властями, его надо считать неподлежащим никакому другому решению.

/...

III. Петиция г-на Барцанги Магне Османа (Т/СОМ.11/Л.247)

1. В письме от 15 января 1956 года petitioner заявляет, что в августе 1955 года г-н Розика, член Società Romana di Colonizzazione, посадил банановые пальмы на участке земли, принадлежавшем его семье по крайней мере шестьдесят лет. Petitioner безуспешно обращался к местным властям, прося прекратить этот вид эксплуатации имущества других.

2. В своих замечаниях (Т/СВС .11/92, раздел 3) управляющая власть заявляет, что шамба, на владение которой претендует г-н Барцанги Магне Осман, является частью земли, принадлежащей Società Romana di Colonizzazione. Эта компания обычно дает местным земледельцам разрешение временно пользоваться землей, которая, ввиду севооборота, некоторое время не возделывается. Именно на этом основании компания дала г-ну Барцанги разрешение возделывать участок земли, на котором, по истечении определенного срока, компания решила выращивать бананы. Таким образом нельзя считать, что г-н Барцанги Магне Осман имеет какое-либо право на владение землей, о которой идет речь.

IV. Петиция г-жи Фатума Алио Мама (T/PET.11/647)

1. В письме от 17 ноября 1955 года, адресованном Консультативному Совету Организации Объединенных Наций для Сомали, petitioner - вдова Мохамеда Шилала - эритрейца, заявляет, что у нее две дочери и нет средств к существованию. Она просит помочь ей получить пособие или пенсию за 55 лет непрерывной службы ее мужа сперва на государственной железной дороге бывшего итальянского правительства Сомали, а затем в инспекции общественных работ итальянской администрации по делам опеки. Petitioner добавляет, что различные петиции, поданные итальянской администрации, отклонялись устно без всяких пояснений.

2. В своих замечаниях (T/OBS.11/92, раздел 4) управляющая власть заявляет, что в результате обследования выяснилось, что покойный Мохамед Шилал не был постоянным служащим администрации, но нанимался по денно как сторож в инспекции общественных работ, и потому ему платили только за те дни, которые он работал. Ввиду того что он не был постоянным служащим, получающим предусмотренное по штату содержание, выплата ему пенсии или какого-либо вида выходного пособия не предусматривается.

V. Петиция г-на Юсуфа Абди Илали (Т/РЕТ.11/699)

1. В письме от 18 октября 1956 года petitioner от своего имени и от имени других заинтересованных заявляет, что итальянский фермер-арендатор по имени Наннино захватил десять гектаров земли, принадлежащих нескольким лицам и таким образом нансе им убыток в 7 000 сомало. Петиционер безуспешно обращался к властям с просьбой о компенсации, но единственным результатом было то, что двенадцать человек отправили в тюрьму на два месяца и семнадцать дней. Петиционер добавляет, что первоначально концессия сеньора Наннино состояла всего из пятидесяти гектаров, но что теперь у него 475 гектаров.

2. В своих замечаниях (Т/ОВС.11/92, раздел 5) управляющая власть заявляет, что в результате произведенного расследования выяснилось, что 16 марта 1956 года группа людей из Голуена подала петицию окружному комиссару в Мерка, утверждая, что г-н Наннини, фермер-арендатор в этом районе, перешел границы своих собственных владений и стал вспахивать участок земли, который, по словам автора документа, принадлежит им. Они потому попросили г-на Наннини прекратить работать на этом участке и не переходить границ его собственных владений. Они кроме того заявили, что г-н Наннини начал пахать землю, несмотря на то, что в этом районе росли деревья азимины и что он засажен бобами и зерновыми культурами.

3. По получении петиции окружной комиссар ознакомился с документами, относящимися к владениям г-на Наннини, и с помощью планиметрии установил, что, напротив, спорный участок принадлежит самому Наннини, получившему на него все права собственности в силу административного указа № 171 от 10 ноября 1952 года. Окружной комиссар в письме № 811 от 10 марта 1956 года известил петиционеров о том, как по закону обстоит дело со спорной землей, сообщив, что, если они настаивают на том, что земля принадлежит им, они должны будут обратиться к судебным властям. Ничего не удалось установить относительно 7 000 сомало - суммы, которой, по утверждению петиционеров, равняется понесенный ими убыток. Повидимому, дело идет о нескольких

/...

не имеющих ценности растениях.

4. Приблизительно через неделю г-н Юсуф Абди Илоли и двенадцать других ворвались ночью на землю Наннини и выдернули приблизительно 1 000 недавно высаженных банановых растений. Это случилось много раз и в конце концов привело к вмешательству полиции. Ответственных за уничтожение растений арестовали и затем осудили.

5. Ввиду существующих обстоятельств и для того чтобы снабдить петиционеров дальнейшими данными о юридической стороне дела, было решено проверить границы владений Наннини, с тем чтобы неопровержимо установить, перешел ли он за границы своей земли или нет. Департамент земельных владений и государственного имущества правительства Сомали выработал программу, на основании которой будет произведена землемерная съемка всего района Генале, в состав которого входят владения Наннини, с тем чтобы окончательно установить границы каждой фермы. Поэтому окончательное решение этого дела может задержаться на несколько месяцев.

VI. Петиция г-на Мохамеда Херци Абдулла (T/COM.11/L.243)

1. Петиционер, заявивший, что он бывший военнослужащий, 68 лет, оглохший в результате последней мировой войны и не имеющий средств к существованию, не получал ни пенсии, ни помощи, несмотря на обещания особого представителя управляющей власти, данное в то время, когда рассматривалась его прежняя петиция. Эта петиция, T/РЕТ.11/565, от 30 марта 1955 года, вместе с несколькими другими петициями бывших военнослужащих рассматривалась на шестнадцатой сессии Совета по Опеке. В своей резолюции 1289(XVI) от 14 июля 1955 года Совет, помимо прочего, выразил надежду, что управляющая власть ускорит выплату пенсий бывшим военнослужащим, которые могут иметь на них право, и предложил управляющей власти тем временем продолжать помогать бывшим военнослужащим, их вдовам и несовершеннолетним иждивенцам находить соответствующие возможности зарабатывать себе на жизнь.
2. Настоящая петиция, к которой Постоянный комитет по петициям постановил применить установленную процедуру, датирована 12 декабря 1955 года и, повидимому, была подана после получения резолюции Совета 1289(XVI).
3. В своих замечаниях (T/OBS.11/93, раздел 1) управляющая власть заявляет, что сведения, относящиеся лично к бывшему военнослужащему МОХАМЕДУ ЭРЗИ АБДУЛЛА следующие: его служба в воинских частях в общей сложности равняется десяти годам. Он был в чине Мунтаз, а не в чине Булук баши. В 1950 году Комиссия по выплате причитающегося бывшим военнослужащим сомалийцам жалованья постановила уплатить ему причитающиеся ему и не уплаченные 572,12 сомало. Его обвинили в том, что он присвоил себе не принадлежащий ему чин, и 19 декабря 1950 года окружной судья в Бенадире приговорил его условно к четырем месяцам тюремного заключения, приказав ему вернуть 123,67 сомало, полученных им сверх причитающегося ему невыплаченного жалованья.

/...

4. Заявление, сделанное в петиции от 31 марта 1955 года (Т/РЕТ.11/565) о том, что автор петиции оглох в результате своей военной службы, не соответствует фактам, так как путем обследования выяснилось, что он потерял слух после несчастного случая в своем собственном доме, когда он работал мясником, что является его обычным занятием.

5. Что касается его другого заявления, в настоящей петиции, а именно, что он был ранен в Ливии, то выяснилось, что 25 июля 1950 года его послали в больницу "де Мартино", в связи с некоторыми якобы последствиями ранения огнестрельным оружием в правую руку и на осмотр в связи с отосклерозом. Компетентная военная медицинская комиссия заявила, что он не инвалид. В результате обследования также выяснилось, что petitioner является собственником двух арисков и четырех тукулов и что даже теперь, несмотря на то, что ему почти семьдесят лет, он все еще, хотя и нерегулярно, работает, как комиссионер на рынке в Афгони. Он живет со своим сыном, служащим в торговой компании SICCS.

6. На основании вышеизложенного, бывший военнослужащий МОХАМЕД ЭРЗИ АБДУЛЛА не имеет права на помощь, предусмотренную в административном декрете от 20 сентября 1954 года, потому что он, во-первых, не находится в затруднительном финансовом положении, а во-вторых, он не инвалид и трудоспособен и не является ветераном со стажем не меньше двадцати пяти лет непрерывной службы (к сентябрю 1946 года он прослужил лишь семнадцать лет), а также, вопреки его утверждению, его не наградили медалью ветеранов.

VII . Петиция г-на Али Нур Абди (Т/РЕТ.11/702)

1. В письме от 2 февраля 1957 года petitioner заявляет, что, согласно рекомендации Совета по Опекe в резолюции Совета 1120(XV) относительно прежней петиции, он и четыре свидетеля передали дело о возмещении причиненных войной убытков компетентному суду. Однако ему сказали, что, если он не будет молчать, то его приговорят к тюремному заключению.^{1/}

2. В своих замечаниях (Т/OBS.11/93, раздел 2) управляющая власть заявляет, что г-н Али Нур Абди ранее представил три петиции и что рассматриваемая теперь петиция - четвертая. Во время обсуждения третьей петиции (Т/РЕТ.11/421) условия жизни petitioner были кратко описаны, и Совет по Опекe получил все сведения. Совет по Опекe принял резолюцию 1120(XV), в которой он рекомендует petitioner, если он настаивает на своем притязании, обратиться к компетентному суду.

3. Заявления, содержащиеся в последней петиции г-на Али Нур Абди (Т/РЕТ.11/702), неправильны. Фактически, председатель суда, когда к нему обратились, ответил следующее в своем письме № 210730/4/4 от 12 марта 1957 года:

1/ Примечание Секретариата: В сообщении Т/СОМ.11/L.281 от 8 декабря 1956 года petitioner заявил, что он передал свое дело компетентному суду, постановившему, что возмещение за понесенные убытки должно быть выплачено ему. Он, однако, пожаловался, что управляющая власть до сих пор не выполнила этого постановления. Постоянный комитет по петициям решил, что это сообщение должно быть принято во внимание вместе с настоящей петицией.

"Согласно сведениям, полученным как от заинтересованных лиц, так и от начальника региональной конторы в Бенадире, выяснилось:

а) что Али Нур Абди не обращался ни к каким судебным властям, чтобы настоять на своих претензиях, но ограничился тем, что привел начальнику канцелярии регионального судьи в Бенадире четырех свидетелей в целях составления письменного показания;

б) начальник немедленно составил письменное показание, но когда его прочли свидетелям, о которых говорится в петиции, они отказались дать клятву или подписать этот документ. С этого дня (24 января 1957 года) ни подавший жалобу, ни его свидетели не появлялись в конторе регионального судьи в Бенадире."

VIII. Петиции вождей, нотаблей и духовных наставников Галькайо (Т/РЕТ.11/680) и торговцев в Галькайо (Т/РЕТ.11/681)

1. Эти две петиции относятся к одному и тому же делу и могут рассматриваться вместе. Первая петиция состоит из телеграммы и письма, и та и другое от 12 апреля 1956 года, на имя главного администратора, а вторая из телеграммы от 12 апреля 1956 года на имя генерального секретаря Сомали.
2. Петиционеры протестуют против нового соглашения, согласно которому прекращаются все торговые сношения между районом Мудуг (главным городом которого является Галькайо) и Могадишо; по словам петиционеров, это соглашение было выдуманно директорами U.V.C.E. г.г. Солварини и Коватто. Петиционеры, кроме того, заявляют, что их район страдает от жестокого голода, в результате которого численность скота уменьшилась на 90 процентов, а также от потери торговцами в Галькайо 75 процентов их капитала в результате потопления 2 апреля 1956 года нанятого ими самбука.
3. В своих замечаниях (Т/OVS11/94) управляющая власть заявляет, что, из-за недостатка естественных ресурсов в северных и центральных районах Миджуртинии и Мудуга и затруднительного сообщения между этими районами и более в этом отношении благополучными южными районами, ввоз товаров в эти два района был разрешен в качестве чрезвычайной меры. К концу 1955 года и в первые месяцы 1956 года администрация выяснила, что торговцы из районов Миджуртинии и Мудуга пользуются привилегированным положением, предоставляемым исключительно этим районам, и тайным образом ввозят товары в другие районы на юге, получая таким образом значительную прибыль и внося элемент конкуренции, наносящий вред торговцам в остальной части территории. В целях прекращения спекуляции администрация решила налагать особые наказания на каждого, кто ввезет в другие районы товары, предназначенные для потребления в районах Миджуртинии и Мудуг.

4. Петиционеры, повидимому, узнали 12 апреля 1956 года (день подачи петиций), что администрация готовится прекратить спекуляцию введением формальных чрезвычайных законов на основании статьи 5 декларации принципов государственного устройства, т.е. по особым причинам и во время перерыва работы в парламенте, касающихся всего вопроса иностранной торговли и предусматривающих особое наказание для спекулянтов, которые могут злоупотреблять привилегией, предоставленной только районам Миджуртинии и Мудуга. Петиционеры, повидимому, поторопились послать эти петиции, надеясь получить хотя бы отсрочку в деле введения этого закона, который все же вступил в силу 21 апреля 1956 года в форме декрета-закона. Согласно предписанию, этот декрет-закон был впоследствии представлен законодательному собранию для утверждения его в качестве закона. Это постановление было должным образом рассмотрено в законодательном собрании, утвердившем его после длительного и всестороннего обсуждения со внесением некоторых поправок, которые, однако, не затрагивают особых постановлений, относящихся к торговле районов Миджуртинии и Мудуг. Ввиду нынешнего значения этого закона, следует указать, что выдвинутые в петиции доводы не только не оправдываются фактами, но что они кроме того и устарели, ибо закон № 15 от 8 декабря 1956 года, относящийся к вопросу иностранной торговли в целом, уже вступил в силу.

IX . Петиция г-жи Куттубей Аддо Дауд (Т/РЕТ.11/701)

1. В письме от 11 января 1957 года petitioner жалуется на то, что, несмотря на принятую Советом по Опекe резолюцию по ее прежней петиции Т/РЕТ.11/665, ни она, ни ее сыновья не получили от администрации никакой помощи.
2. Прежняя петиция была подана в ответ на более раннюю петицию Т/РЕТ.11/404 от 1 марта 1954 года, в которой она заявила, что она является жертвой бомбардировки деревни Бондере с воздуха в ночь на 2 февраля 1941 года. В своей резолюции 1018(XIV), принятой по ее первой петиции, Совет по Опекe, помимо прочего, выразил надежду, что закон, который тогда находился на рассмотрении итальянского парламента и которым предусматривалось облегчить судьбу petitioner и других находящихся в аналогичном положении, вскоре вступит в силу; и выразил, кроме того, надежду, что в ожидании введения этого закона управляющая власть будет продолжать защищать интересы petitioner и ее семьи, так чтобы они не испытывали нужды, и сделает все от нее зависящее, чтобы найти работу тем из ее детей, которые достаточно взрослые, чтобы работать.
3. Из этой резолюции подательница петиции вывела заключение, что управляющая власть решила уплатить компенсацию за ущерб, причиненный бомбардировкой, и в своей второй петиции Т/РЕТ.11/665 жалуется на то, что это еще не было сделано.
4. В своих замечаниях (Т/OBS.11/76) по Т/РЕТ.11/665 управляющая власть заявляет, что закон о причиненном войной ущербе, введенный после принятия Советом по Опекe резолюции 1018(XIV), относится только к итальянским гражданам. Управляющая власть не считает, что в результате войны коренные жители понесли значительный ущерб.
5. Управляющая власть затем заявляет, что просьба petitioner, поданная итальянскому правительству, решение по которой может вынести только это правительство, вряд ли может быть удовлетворена. Фактически ущерб был незначительным (указывалось, что в первоначальной

петиции T/PEP.11/404 от 1 марта 1954 года утверждалось, что сумма понесенных убытков равнялась 21 000 сомало, в то время как теперь упоминается о 21 000 итальянских лир) и, кроме того, что администрация поддерживала г-жу Куттубей, не раз оказав ей финансовую поддержку; общая выплаченная ей сумма равнялась 200 сомало. Кроме того, для ее сыновей была найдена работа.

6. Во время рассмотрения ее второй петиции T/PEP.11/665, особый представитель заявил, что не было введено никакого закона о компенсации сомалийцев, потерпевших убытки в результате войны. В нескольких случаях, когда ущерб был нанесен, администрация обычно, смотря по обстоятельствам, оказывала финансовую помощь отдельным лицам. Особый представитель заявил, что цифра 21 000 итальянских лир (или около 240 сомало), о которой говорится в пункте 5 выше, была взята из официальных отчетов об оценке нанесенного в Сомали войной ущерба.

7. В своей резолюции 1584 (XVIII) по T/PEP.11/665 Совет по Опеке обращает внимание петиционера на замечания управляющей власти и на заявление ее особого представителя, в частности о том, что:

а) закон о причиненном войной ущербе распространяется только на итальянских граждан;

б) в нескольких случаях, когда пострадали коренные жители, администрация, как правило, оказывала помощь отдельным лицам;

и выразил признательность за принятые управляющей властью меры по оказанию помощи петиционеру во исполнение резолюции Совета 1018 (XIV) от 2 июля 1954 года, выразившиеся в уплате самой подательнице петиции 200 сомало и в предоставлении работы ее четырем сыновьям.

8. В настоящей петиции петиционер опровергает сделанные в ходе рассмотрения ее прежней петиции заявления особого представителя о том, что ее четыре сына получили работу. Она, фактически, заявляет, что администрация нашла работу только для одного сына. Другой сын работал в PWD с того времени, как территория перешла под британское управление, в то время как Юсеф, работавший, по утверждению особого представителя, в мастерских в Бехани, умер четыре года тому назад.

Петиционер, кроме того, заявляет, что компенсация, на которую она претендует, выражается в 21 000 сомало, а не в 21 000 итальянских лир.

9. В своих замечаниях (T/OBS.11/95) управляющая власть заявляет, что утверждение петиционера не соответствуют действительности. Верно, что трое из четырех оставшихся в живых сыновей г-жи Куттубей Аддо Дауд получили работу в правительстве Сомали. Абдуллахи, поступивший на службу в 1948 году, получает плату по часам, а не поденно, из расчета 1,10 сомало в час; он получает по меньшей мере 6,60 сомало в день, помимо сверхурочных. Следует отметить, что посланная петиционером квитанция написана на одном из старых бланков, которыми пользовались, пока они все не вышли, и на этих старых бланках не всегда вносятся нужные поправки; вот почему на бланке значится, что заработная плата выплачивается поденно, а не за час работы. Петиционер воспользовался этой канцелярской ошибкой, хотя хорошо известно, что поденной платы в 1,10 сомало в Сомали не существует. Поденная плата значительно выше. Хуссеин, работающий с 1 декабря 1954 года, получает минимальную заработную плату в 10 сомало в день; кроме того, он получает бесплатное помещение. Гассан, работающий с 11 ноября 1955 года, получает 6 сомало в день плюс месячное пособие в 15 сомало. Управляющая власть прилагает документы, подтверждающие ее заявления относительно даты поступления на службу и заработной платы каждого из трех упомянутых выше сыновей. Четвертому сыну, Ахмеду, 12 лет, и он ходит в начальную школу.

10. Управляющая власть также прилагает заявление министра внутренних дел, в котором указывается общая сумма уже выплаченной г-же Куттубей финансовой помощи. В этом документе не указаны дополнительные суммы, которые она получила от округа Могадишо. Получить эти сведения не удалось, так как случаи такого рода не всегда записываются.

/...

11. Управляющая власть заявляет, что единственный вопрос, по которому ей не удалось получить сведений, касается дня смерти другого сына петиционера - Юсуфа, так как факт его смерти не зарегистрирован в городском управлении в Могадишо. Однако удалось установить, что Юсуф работал на ферме Бехани за несколько дней до своей смерти, которая, согласно достоверным источникам, имела место около двух лет тому назад, и что он получал поденную плату в 8 сомало.

X. Петиция г-на Сидо Османа Робле (Т/РЕТ.11/580)

1. В письме от 6 июля 1955 года petitioner от имени жителей деревни Було-Тугареи (Мерка) заявляет, что, ввиду того что они еще не получили удовлетворительного решения ни от окружного комиссара Мерка, ни от регионального комиссара Бенадира, которым их дело было представлено 17 и 21 марта 1955 года, они просят Консультативный совет ходатайствовать за них перед администрацией.

2. Деревня Тугареи граничит на западе с плантацией г-на Диаца, от которой она отделена каналом Чили-Дере, принадлежащим жителям деревни. Ни разу с тех пор, как ему была предоставлена концессия, г-н Диац не перешел границ земли коллектива, но уже некоторое время агент плантации Диац переходил границы, пересекал канал и незаконно занимал принадлежащую жителям деревни землю. Кроме того, он поручил одному из своих людей сдать в аренду остальную часть земли, которой он еще не пользовался, посторонним, из расчета 1 квинтал зерна за гектар. Не только принадлежащий деревне канал был присоединен к плантации, но в ответ на протест жителей окружной комиссар Мерка сказал им, что г-ну Диацу принадлежит еще 1 000 гектаров земли. Жители просят помочь им получить обратно землю, недавно отобранную у них агентом плантации, и препятствовать присвоению остальной части земли.

3. Управляющая власть заявляет (Т/OBS.11/82, раздел 2), что сельскохозяйственное имущество, о котором говорится в петиции, состоит из двух смежных участков земли, каждый площадью в 500 гектаров, под №№ 133 и 133а. Участок № 133 был предоставлен доктору Марселло Диац Дука делла Витториа постановлением министра от января 1939 года и затем был переведен во владение г.г. Джиованни Базильо, Паоло Гатти, Джиовани Стефани и Микеле Россаро, согласно обычной купчей крепости. Участок № 133а был предоставлен доктору Марселло Диацу, которому он все еще принадлежит, постановлением министра от 1940 года. Не было никакого незаконного "присвоения" этих двух владений нынешними собственниками, так как земля была должным образом предоставлена в концессию, и, что касается первого упомянутого участка, за собственниками признается неограниченное и полное право на владение землей. /...

Канал Чили-Дере принадлежит участку № 133 и находится в 300 метрах от границы, внутри участка. Таким образом заявление, что он был "присоединен" к участку, неверно.

3. Управляющая власть отрицает, что часть земли, входящей в состав участка № 133а, была сдана в аренду из расчета один квинтал зерна за гектар. В результате обследования выяснилось, что собственник этого имущества ни при каких условиях не сдает никакой части своей земли в аренду.

5. Управляющая власть указывает, что первый подписавший петицию и подстрекавший к ней - заядлый игрок, пытающийся жить за счет других. Он хотел бы завладеть какой-нибудь землей и затем сдавать ее земледельцам, получая за нее арендную плату. Доказательством его намерений служит то, что к концу марта 1955 года, вслед за приложенным к петиции заявлением от 17 марта 1955 года, окружной комиссар Мерка разрешил обменять часть земли, составляющей участок № 133а, по желанию представителей деревни Тугарей. Соглашение об обмене было утверждено и подписано всеми местными представителями, а именно вождем деревни Генале, вождем деревни Сигале и самим Сидо Осман Робле, подписавшим документ в качестве представителя жалобщиков. Впоследствии, когда пришло время ввести соглашение в действие, Сидо Осман Робле сделал все от него зависящее, чтобы этому помешать. Несмотря на все это, собственник участка земли самым доброжелательным образом все еще делает все возможное с помощью местных властей, чтобы выработать длительное соглашение с местными жителями.

6. Эта петиция рассматривалась и обсуждалась на 365-м заседании Постоянного комитета, постановившего отложить вынесение решения по этому делу до получения дальнейших замечаний управляющей власти в связи с существующим положением и дальнейшими планами относительно

земли, о которой идет речь, и, в частности, для того чтобы установить

а) обрабатывали ли коренные жители в прошлом землю, лежащую с другой стороны канала Чили-Дере, на которую petitioner заявляет от имени жителей деревни Було-Тугарей претензию; б) обрабатывается ли земля с другой стороны канала в настоящее время коренными жителями; и

с) были ли они высланы с земли, о которой идет речь.

/...

XI. Петиция г-на Ибрагима Шейха Ахмеда (Т/РЕТ.11/703)

1. В письме без даты, полученном адресатом 26 января 1957 года, petitioner, мусульманин, ранее работавший в американской меннонитской миссии, жалуется на то, что миссионеры пытались обратить его в свою веру и, когда он отказался, заставили его уйти, не уплатив ему 169,00 причитающихся ему сомало.

XII. Петиция вождей, нотаблей и духовных наставников племени Вардеи
(T/COM.11/L.267)

1. В письме от 16 марта 1956 года петиционеры жалуются на то, что администрация состоит в сговоре с племенем Мохамеда Зубера, угнетает их и лишает их принадлежащих им прав. Они заявляют, что племя Вардеи является подлинным собственником района Нижней Джубы, но что довоенное итальянское управление настраивало племя Мохамеда Зубера против них, что и привело к тому, что их вожди и духовные наставники были заключены в тюрьму на шесть месяцев и каждый вождь оштрафован на 1 000 лир. С установлением в 1950 году системы опеки, на них снова начались нападки племени Мохамеда Зубер.

2. Петиционеры также жалуются на то, что, хотя племя Вардеи и насчитывает более 60 000 членов, у него не только нет своего вождя, но его кроме того заставили пожертвовать приблизительно 5 000 сомало для покрытия расходов по шире, созванному племенем Мохамед Зубер. Петиционеры заявляют, что ни один член их племени никогда не был принят на службу администрации, в то время как члены племени Мохамед Зубер нанимаются в качестве полицейских, солдат и других служащих правительства.

3. [До настоящего времени от управляющей власти не поступило никаких заявлений.]

Примечание Секретариата: На своем 409-м заседании 11 марта 1957 года Постоянный комитет по петициям постановил применить к этому сообщению процедуру, установленную для рассмотрения петиций. Две прежние петиции T/PET.11/610 и 667, поступившие от представителей племени Вардеи и касающиеся их соперничества с племенем Мохамеда Зубера и их желания получить собственного вождя, были рассмотрены на восемнадцатой сессии. В резолюции 1153(XVIII) Совет по Опеке обратил внимание

петиционеров на замечания управляющей власти (которая, кстати, заявила, что Вардеи очень маленькая этническая группа, у которой никогда не было вождя и члены которой жили вместе с племенами Харти и Огаден), в частности, что управляющая власть заботится о том, чтобы интересы Арифас соблюдались в рамках обычного права; чтобы, за исключением права назначать вождя из своей среды, подплемя Вардеи пользовалось равными правами с племенем Мохамед Зубер; и что, если они все еще настаивают на утверждении, что их скот был захвачен полицией [в качестве вноса на покрытие расходов по проведению шира, созванного племенем Мохамед Зубер], они могут представить это дело на рассмотрение компетентного суда.

XIII. Петиция г.г. Хассана Махамуда Варчека, Варсаме Хайо Гугале и других (Т/РЕТ.11/697)

1. В письме от 22 августа 1956 года петиционеры жалуются на деятельность чиновника связи правительства Эфиопии г-на Хайде Микаеля, выражающуюся в том, что он ведет пропаганду в целях убеждения жителей Могадишо стать сторонниками Эфиопии и для того, чтобы внушить неприязненное отношение к представителям других правительств, содействующим развитию территории; что он подстрекает вождей племени восставать против нового правительства Сомали и против управляющей власти, ссылаясь на демонстрации, имевшие место 19 августа 1956 года, которые, по утверждению петиционеров, были организованы и финансированы им; и что он, равным образом, подстрекает бывших военнослужащих к беспорядкам.
